

Священник А. В. Мазырин

ЦЕРКОВЬ ПАТРИАРХА ТИХОНА И ИЗЪЯТИЕ СВЯТЫНЬ БОГОБОРЧЕСКОЙ ВЛАСТЬЮ

Аннотация. Статья посвящена отношению святого Патриарха Тихона и его единомышленников к насильственному изъятию святынь большевистской властью. Рассматриваются антицерковные законодательные акты богоборческого режима 1917–1922 гг. и реакция Православной Церкви на них. Делается вывод, что позиция святителя Тихона определялась не меркантильно-политическими, а религиозными мотивами, в то время как советская власть в кампании изъятия церковных ценностей действовала предельно цинично и лживо.

Ключевые слова: *Патриарх Тихон (Беллавин), церковно-государственные отношения, гонения на Русскую Православную Церковь, изъятие церковных ценностей, святотатство, защита святынь.*

Цитирование. *Мазырин А. В. Церковь Патриарха Тихона и изъятие святынь богоборческой властью // Церковь. Богословие. История. 2022. № 3. С. 162–176.*

Сведения об авторе. Мазырин Александр Владимирович, священник — доктор церковной истории, кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Россия, Москва). *E-mail: am@pstbi.ru.*

Установление в 1917 г. советской власти ознаменовало начало эпохи жесточайших гонений на Православную Российскую Церковь. Ненависть большевиков к Церкви и вообще религии имела под собой идеологическую основу и во многом носила иррациональный характер. Показательны слова В. И. Ульянова-Ленина А. М. Горькому из письма 1913 г.: «Всякий боженька есть труположество... Всякая религиозная идея, всякая идея о всяком боженьке, всякое кокетничанье даже с боженькой есть невыразимейшая мерзость... это — самая опасная мерзость, самая гнусная „зараза“»¹. В силу таких установок ленинское правительство не могло не повести борьбу с Церковью с первых же дней своего существования. Помимо открытого террора и разнузданной антирелигиозной пропаганды эта борьба включала в себя и подрыв материальной базы, используемой Церковью для исполнения своей миссии.

Уже 26 октября (ст. ст.) 1917 г. декретом Съезда советов рабочих и солдатских депутатов все церковные и монастырские земли

¹ Два письма А. М. Горькому // *Ленин В. И. Сочинения*. Т. 17: 1913–1914. М.; Л., 1929. С. 81–82.

«со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями» были у Церкви были изъяты. «Вся земля: государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная... отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней», — гласил декрет². За этим последовала целая серия антицерковных актов советского правительства. Так, 15 (28) декабря 1917 г. вышло постановление Наркомата просвещения, подписанное для большей значимости председателем Совнаркома Ульяновым (Лениным) и предписывавшее «передать из Духовного ведомства дела воспитания и образования ведению Комиссариата народного просвещения». Далее в ленинском постановлении пояснялось: «Передаче подлежат все церковно-приходские... школы, учительские семинарии, духовные училища и семинарии, женские епархиальные училища, миссионерские школы, академии и все другие носящие различные названия низшие, средние и высшие школы и учреждения духовного ведомства, со штатами, ассигновками, движимыми и недвижимыми имуществами, т. е. со зданиями, надворными постройками, с земельными участками под зданиями и необходимыми для школ землями, с усадьбами (если таковые окажутся), с библиотеками и всякого рода пособиями, ценностями, капиталами и ценными бумагами и процентами с них и со всем тем, что предназначалось для вышеозначенных школ и учреждений»³. Разумеется, Наркомпрос при этом не собирався брать на себя попечение о дальнейшей деятельности духовных школ. Постановление было направлено на их скорейшую ликвидацию.

Все это сопровождалось развертыванием революционного насилия, массовых убийств, грабежей, глумлений над святынями. Патриарх Тихон ответил на эти преступления большевиков и их пособников своим знаменитым посланием с анафемой, выпущенным 19 января (ст. ст.) 1918 г. В послании в первую очередь осуждались «безумцы» и «изверги рода человеческого», творящие кровавые

² Декрет о земле // Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 28 окт.

³ Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917—1918 г.: сборник документов / отв. ред. прот. В. Воробьев, отв. сост. Л. Б. Милякова. М., 2016. С. 108.

расправы, но говорилось и о конфискационной политике новых правителей: «...чтимые верующим народом обители святые (как Александрo-Невская и Почаевская лавры) захватываются безбожными властелинами тьмы века сего и объявляются каким-то якобы народным достоянием; школы, содержащиеся на средства Церкви Православной и подготовлявшие пастырей Церкви и учителей веры, признаются излишними и обращаются или в училища безверия, или даже прямо в рассадники безнравственности. Имущества монастырей и церквей православных отбираются под предлогом, что это — народное достояние, но без всякого права и даже без желания считаться с законною волею самого народа...»⁴. Вскоре после подписания святителем Тихоном этого послания Всероссийский Священный Собор выразил с ним полное согласие⁵.

Большевики, однако, продолжали свою ликвидационную политику в отношении Церкви. Главным антицерковным актом ленинского Совнаркома стал декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января (ст. ст.) 1918 г., который провозглашал, что «никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют... Все имущества существующих по России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием. Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ»⁶. Поместный Собор незамедлительно отозвался на этот декрет, постановив, что он «представляет собою под видом закона о свободе совести злостное покушение на весь строй жизни Православной Церкви и акт открытого против нее гонения... Всякое участие как в издании сего враждебного Церкви узаконения, так и в попытках провести его в жизнь несовместимо с принадлежностью к Православной Церкви и навлекает на виновных кары

⁴ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 / *сост. М. Е. Губонин*. М., 1994. С. 83.

⁵ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.: в 11 т. Т. 6. М., 1996. С. 36.

⁶ Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. С. 132.

вплоть до отлучения от Церкви»⁷. Тем не менее, понятно было, что богоборцы не отступят от своего. Возвращавшийся в конце января 1918 г. на Поместный Собор в Москву из Новгорода митрополит Арсений (Стадницкий) после торжественной прощальной службы в Софийском соборе писал в дневнике: «...грустно-грустно становилось мне, когда я невольно, под влиянием развертывающихся событий, уносился мыслью в недалекое будущее, почти настоящее, когда все от Церкви отвернутся и оставят ее нищею, голодною и холодною. Тогда нечем будет поддерживать эти благолепие, красоты. Придется возвратиться к периоду гонений. Для Церкви в ее существование это будет, конечно, лучше. Но для служителей ее, для разного рода учреждений, начиная с духовно-учебных заведений — это ужасное, катастрофическое положение»⁸.

Возможности остановить разрушительную деятельность большевиков у Церкви не было. Оставалось лишь заявлять свой протест. Соборным определением «О мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на Православную Церковь», принятым 18 апреля 1918 г., особо подчеркивалось, что «никто, кроме Священного Собора и уполномоченной им церковной власти, не имеет права распоряжаться церковными делами и церковным имуществом, а тем более такого права не имеют люди, не исповедующие даже христианской веры или же открыто заявляющие себя неверующими в Бога»⁹. А 12 сентября Собор принял определение, подчеркивавшее, что «на каждом православном христианине... лежит долг всеми доступными для него и не противными духу учения Христова средствами защищать церковные святыни от кошунственного захвата и поругания». Участие православных в изъятии святых храмов, часовен и священных предметов возбранялось под страхом церковного отлучения. В то же время Собор отметил, что защищает именно святыни, а не материальные ценности. В случае, если какая-то община православных лишалась храма и его святынь, она могла с благословения

⁷ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 6. С. 72.

⁸ *Арсений (Стадницкий), митр.* Дневник: На Поместный Собор. М., 2018. С. 185.

⁹ Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 1–4. М., 1994. Вып. 3. С. 57.

епархиального архиерея начать совершать богослужения в любом другом приличествующем помещении, хотя бы и в частном доме, используя при этом самые простые богослужebные предметы, «да будет ведомо всем, что Церковь Православная дорожит своими святынями по их внутреннему значению, а не ради материальной ценности, и что насилия и гонения бессильны отнять у нее главное сокровище — святую веру, залог ее вечного торжества, ибо „сия есть победа, победившая мир, вера наша“ (1 Иоан. 5, 4)»¹⁰.

Разумеется, для самого Патриарха Тихона эти соборные определения о защите святынь также имели обязательную силу. Это явно проявилось во время громкой кампании изъятия церковных ценностей, развернутой большевиками в 1922 г. якобы для спасения голодающих. Тогда ему поставили в вину, что его позиция в вопросе о ценностях Церкви противоречит государственным законам, на что он отвечал: «С точки зрения Советского закона незаконно, с точки зрения церковной законно. <...> Я за это отвечаю перед судом церкви»¹¹. Постановления Церкви для святителя Тихона были важнее, чем декреты лживой и преступной власти. В реальности, о чем проникательные люди догадывались уже тогда, богоборческий режим преследовал в той кампании вовсе не гуманитарные цели. Больной Ленин в марте 1922 г. писал (точнее, надиктовывал) в секретном письме членам Политбюро РКП(б): «Изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть произведено с беспощадной решительностью, безусловно ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать».

Более всего поражает то, что о помощи голодающим в письме Ленина не было ни слова, их жизни мало волновали большевистского вождя. Наоборот, их страдания он надеялся обернуть в свою пользу и требовал от своих соратников: «Именно теперь и только теперь, когда в голодных местах едят людей и на дорогах валяются

¹⁰ Собрание определений и постановлений... Вып. 4. С. 28–30.

¹¹ Следственное дело Патриарха Тихона: сб. док-тов по мат-лам ЦА ФСБ РФ. М., 2000. С. 134, 137.

сотни, если не тысячи, трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией и не останавливаясь <перед> подавлением какого угодно сопротивления. Именно теперь и только теперь громадное большинство крестьянской массы будет либо за нас, либо во всяком случае будет не в состоянии поддержать сколько-нибудь решительно ту горстку черносотенного духовенства и реакционного городского мещанства, которые могут и хотят испытать политику насильственного сопротивления советскому декрету. Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей самым решительным и самым быстрым образом, чем мы можем обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей... Без этого фонда никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство, в частности, и никакое отстаивание своей позиции в Генуе, в особенности, совершенно невыполнимы. Взять в свои руки этот фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (а может быть, и в несколько миллиардов) мы должны во чтобы то ни стало. А сделать это с успехом можно только теперь. Все соображения указывают на то, что позже сделать нам этого не удастся, ибо никакой иной момент, кроме отчаянного голода, не даст нам такого настроения широких крестьянских масс, который бы либо обеспечивал нам сочувствие этой массы, либо, по крайней мере, обеспечил бы нам нейтрализование этих масс в том смысле, что победа в борьбе с изъятием ценностей останется безусловно и полностью на нашей стороне»¹².

Под «отстаиванием своей позиции в Генуе» Ленин имел в виду деятельность советских представителей на международной финансово-экономической конференции, которая состоялась той же весной 1922 г. Как видно, главарь большевиков в кампании изъятия церковных ценностей ставил две важнейшие задачи: как можно больше «реакционного духовенства» расстрелять и «взять в свои руки» как можно больший денежный фонд для «государственной работы вообще» и «хозяйственного строительства». Сейчас уже документально подтверждено, что изъятые у Церкви святыни в основном были использованы советской властью для проведения денежной

¹² Архивы Кремля. Политбюро и Церковь: 1922–1925 гг.: в 2 кн. Новосибирск; М., 1997–1998. Кн. 1. С. 141–143.

реформы, в том числе пущены на чеканку разменной серебряной монеты¹³. К спасению голодающих это не имело ни малейшего отношения, но вполне соответствовало мыслям Ленина из процитированного письма членам Политбюро.

А Русской Церковью и лично ее Патриархом в борьбе с голодом была сыграна важнейшая роль. Еще летом 1921 г., как только стал ясен масштаб бедствия, святитель Тихон обратился к главам христианских церквей и народам мира с призывом: «Помогите! Помогите стране, помогавшей всегда другим! Помогите стране, кормившей многих и ныне умирающей от голода»¹⁴. Этот призыв был услышан, и в ответ на него западными филантропами были осуществлены значительные поставки продовольствия, реально спасшие в России от голодной смерти миллионы людей. Сбор средств в пользу голодающих по призыву Патриарха производился и в самой Русской Православной Церкви; более того, святитель Тихон готов был благословить и передачу части храмовых драгоценностей (например украшений икон). Речь, однако, шла о добровольных пожертвованиях, последующее использование которых должно было производиться при участии Церкви. Это было важно, поскольку имелись сильные и совершенно обоснованные сомнения в том, что власть использует церковные ценности по декларируемому ею назначению. Как писал Патриарх Тихон управлявшему русскими западноевропейскими приходами митрополиту Евлогию (Георгиевскому): «Больной вопрос у нас о церковных ценностях, которые хотят власти насильно передать в пользу голодающих, — мало веры сему!»¹⁵. Свои сомнения святитель Тихон высказывал и публично, причем со ссылкой на мнение широких кругов верующих. В помещенном в «Известиях» отчете о встрече Патриарха с крестьянами из голодающих губерний ему приписывались такие слова: «Ценности — в распоряжении

¹³ См.: *Иванов С. Н., диак.* Финансы и политика в реализации изъятых в 1922 г. церковных ценностей // *Вестник ПСТГУ. Сер. II. 2015. Вып. 5 (66).* С. 36–60; *Его же.* Церковное серебро в денежной реформе 1922–1924 гг. // *Вестник ПСТГУ. Сер. II. 2015. Вып. 6 (67).* С. 38–63.

¹⁴ Акты Святейшего Тихона... С. 177.

¹⁵ Переписка святителя Тихона, Патриарха всероссийского, и митрополита Евлогия (Георгиевского): 1921–1922 гг. / *публ. и предисл. Н. Ю. Лазаревой* // *Ученые записки РПУ. Вып. 6: Церковная история XX века и обновленческая смута. М., 2000.* С. 111.

самих верующих. Но они скептически относятся к сдаче ценностей церквами: не верят, что попадут куда следует, а попадут в армию, а не голодающим. Знаете, где Троцкий? — спросил патриарх. — Ведь вы знаете, что у нас раньше армия была в 800.000, а теперь в 1 ½ миллиона. Она голодная»¹⁶. Действительно, одним из главных выгодополучателей конфискационной кампании был ее секретный организатор — председатель Реввоенсовета Л. Д. Троцкий, которому на нужды Красной Армии полагалось 5 % выручки от реализации изъятого¹⁷.

23 февраля 1922 г. был издан декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей, давший старт соответствующей кампании. Никакой добровольности в передаче ценностей верующими не предусматривалось, равно как и участия Церкви в дальнейшем использовании изъятого. В ответ на это Патриарх Тихон обратился 28 февраля с посланием к Церкви, в котором охарактеризовал разворачиваемую кампанию как *святотатство*, за участие в котором миряне, по канонам, подлежат отлучению от Церкви, а священнослужители — лишению сана¹⁸. По всей видимости, выпустить это послание святителя Тихона убедил основатель и директор Московского археологического института Александр Иванович Успенский, который в силу своего служебного положения мог знать, как на деле, а не на словах, власть использовала драгоценности, собираемые ею отовсюду (из закрытых монастырей, музеев, национализированных дворцов, усадеб и других мест). Профессор Успенский был у Патриарха в те февральские дни, а затем поучаствовал в распространении его послания¹⁹. При том важно отметить, что призыва к сопротивлению насильственному изъятию патриаршее послание не содержало. Святитель Тихон до последнего пытался разрядить накаляемую большевиками ситуацию и выражал крайнюю скорбь по поводу начавшихся столкновений. В послании «верным чадам Церкви Христовой» от 4 апреля 1922 г. он разъяснял (в первую очередь власти,

¹⁶ Церковные ценности голодающим. Голодающие у Тихона // Известия ВЦИК. 1922. 26 марта.

¹⁷ См.: Иванов С. Н., диак. Финансы и политика в реализации изъятых в 1922 г. церковных ценностей. С. 45.

¹⁸ Акты Святейшего Тихона... С. 190.

¹⁹ См.: Следственное дело Патриарха Тихона. С. 184, 195, 214, 308, 310, 320.

поскольку документ предварительно был отправлен председателю ВЦИК М. И. Калинину) при каких условиях «не будет места какому-нибудь от верующих гневу, вражде и злобе»: «Верующие имеют законное право заявлять и требовать от властей, чтобы при этом не было никакого оскорбления, тем более поругания религиозного их чувства, чтобы сосуды, как священные предметы при святом причащении, не могущие, по канонам, иметь употребления не священного, подлежат выкупу и замене их равноценными материалами, чтобы к наблюдению за правильностью расходования церковных ценностей именно на помощь голодающим привлекались представители от самих верующих»²⁰. Власть, однако, отказывалась допускать контроль Церкви в отношении изымаемых у нее драгоценностей, ленинская установка была на разжигание конфликта и массовые репрессии.

Впрочем, изобразить сочувственное участие некоторых представителей Церкви в кампании изъятия богоборческая власть была не прочь. В своей антирелигиозной политике она активно использовала тех «церковников», которые готовы были ей служить. Так, в конце марта 1922 г. для имитации «наблюдения и контроля за движением церковных ценностей от выемки их из храма до поступления их в голодные желудки в качестве хлеба» в Компомгол был приглашен заштатный епископ Антонин (Грановский), который не замедлил уведомить об этом Патриарха Тихона через газету «Известия ВЦИК»²¹. 14 мая 1922 г. в «Правде» и «Известиях» было опубликовано обращение «прогрессивного духовенства» к «верующим сынам Православной Церкви России» (главный большевистский официоз «не побрезговал» поместить у себя этот «поповский» текст на первой странице, а в «Известиях» слово «Божьей», вопреки советским нормам, даже было напечатано с большой буквы). «В течение последних лет, — гласило воззвание, — по воле Божьей, без коей ничего не свершается в мире, в России существует рабоче-крестьянское правительство. Оно взяло на себя задачу устранить

²⁰ «...Может быть, мы не были бы свидетелями ужасов голода...» / *публ., вступ. ст. и комм. О. Н. Ефремовой* // Вестник ПСТГУ. Сер. II. 2006. Вып. 2 (19). С. 187.

²¹ Церковные ценности голодающим. Обращение к Патриарху Тихону // Известия ВЦИК. 1922. 30 марта.

в России жуткие последствия мировой войны, борьбу с голодом, эпидемиями и прочими нестроениями государственной жизни. Церковь фактически осталась в стороне от этой великой борьбы за правду и благо человечества. Верхи священноначалия держали сторону врагов народа. Это выразилось в том, что при каждом подходящем случае в церкви вспыхивали контрреволюционные выступления. Это было не раз». Особый акцент авторы обращения делали на событиях, последовавших за отказом Патриарха Тихона благословить изъятие из храмов церковных святынь: «...на наших глазах произошло такое тяжелое дело с обращением церковных ценностей в хлеб для голодных. Это должно было быть радостным подвигом любви к погибающему брату, а превратилось в организованное выступление против государственной власти. Это вызвало кровь. Пролилась кровь для того, чтобы не помочь Христу-голодающему. Отказом помощи голодному церковные люди пытались создать государственный переворот. Воззвание патриарха Тихона стало тем знаменем, около которого сплотились контрреволюционеры, одетые в церковные одежды и настроения... Мы, нижеподписавшиеся священнослужители православной церкви, являющиеся выразителями широких церковных кругов, осуждаем действия тех иерархов и тех пастырей, которые виновны в организации противодействия государственной власти по оказанию ей помощи голодающим и в ее других начинаниях на благо трудящихся... Мы считаем необходимым немедленный созыв поместного Собора для суда над виновниками церковной разрухи, для решения вопроса об управлении церковью и об установлении нормальных отношений между ней и Советской властью. Руководимая высшими иерархами гражданская война церкви против государства должна быть прекращена»²².

Подписали воззвание епископ Антонин (Грановский), священники Сергей Калиновский, Владимир Красницкий, Александр Введенский и еще несколько человек. Своим обращением они намечали программу действий «прогрессивного духовенства»: разрыв с «верхами священноначалия», которые якобы «держали сторону врагов народа», суд «над виновниками церковной разрухи», формирование нового церковного управления, «установление нормальных

²² Верующим сынам Православной Церкви России // Правда; Известия ВЦИК. 1922. 14 мая.

отношений» с советской властью. Главным методом достижения своих целей они сразу избрали политический донос: обвинения своих церковных оппонентов в «организованном выступлении против государственной власти» и даже в попытках «создать государственный переворот». Газета «Правда» сопроводила публикацию послания «верующим сынам православной церкви России» собственным комментарием: «Это воззвание должно быть прочтено каждым верующим. Оно формулирует то, что накопилось в душе у людей, которые еще разделяют старинные религиозные предрассудки, но которые уже увидели, что политика церковных феодалов есть политика крови, политика измывательства над голодающими»²³. Стоит заметить, что 14 мая в «Правде» и «Известиях» был опубликован сравнительно «оцерковленный» текст обращения «прогрессивного духовенства», с упоминаниями о «воли Божьей», о «радостном подвиге любви к погибающему брату», о помощи «Христу-голодающему». В первоначальном варианте, завизированном членами Политбюро, и этого не было. Под ним даже епископ Антонин отказался подписаться, заявив, что «он согласен с принципами обращения, но не с формой (не церковная)»²⁴. По этой причине текст памфлета был несколько подредактирован.

Со стороны понимавших суть происходившего православных верующих в адрес епископа Антонина высказывался совершенно справедливый упрек: «Разве Вам не ясно, что лицемерная помощь голодающим только удобный повод ограбить Церкви, так же как они ограбили дворцы, ограбили русское земледелие, русскую промышленность и торговлю, ограбили и довели до голодной смерти то несчастное крестьянство, лицемерной помощью которому они прикрываются, чтобы грабить Церкви. Не может подлежать никакому сомнению, что голодающим церковное золото и серебро не попадет. Часть оно будет разграблено, частью отправлено за границу, частью пойдет на агитацию и на содержание красной армии, частью поступит на монетный двор. Для виду, конечно, будет куплен вагон два хлеба или, по крайней мере, об этом будет протрублено во всех газетах, а Вы... все это подтвердите своею подписью: надо же ведь

²³ Церковная демократия против церковного феодализма // Правда. 1922. 14 мая.

²⁴ См.: Архивы Кремля. Политбюро и Церковь. Кн. 1. С. 307–309.

показать легковерным, что церковные драгоценности расходятся на голодающих и операция эта производится под контролем православного Епископа!»²⁵. Надо заметить, что судьбу изъятых церковных ценностей православный критик епископа-предателя предсказал с изумительной точностью: они действительно частью были разграблены в процессе изъятия и транспортировки, частью отправлены за границу, частью пошли на агитацию и на содержание Красной Армии, а основной частью — в течение нескольких последующих лет поступили на монетный двор.

Возникший в мае 1922 г. обновленческий раскол, возглавленный Грановским, Красницким и Введенским, был явлением не столько церковным, сколько политическим²⁶, в то время как восприятие спровоцированного властью конфликта со стороны Патриарха Тихона было сугубо религиозным. Там, где власть усматривала политическую борьбу с ней Предстоятеля Русской Церкви, он видел исключительно исполнение своего церковного служения. Он не отрицал прерогатив власти в сфере чисто гражданской, но был убежден, что она не вправе вторгаться в область религиозных отношений. Архимандрит Неофит (Осипов), бывший в 1917–1922 гг. личным секретарем Патриарха Тихона и, вероятно, лучше, чем кто-либо, знавший его образ мыслей писал в 1927 г. архиепископу Угличскому Серафиму (Самойловичу): «Если нужно сообразовать образ действий с чистотой православия, то поступающие так не заслуживают осуждения, когда этот образ действий привел их к узам и ссылкам. В этом их слава даже. Если нужно сообразоваться с успехами внешнего положения Церкви, то заслуживают осуждения те, кто не успел в этом и себя подверг скорби. К такому обвинению пришли обновленцы против Патриарха в 22 году. Действительно, считать богослужебные принадлежности достоянием Божиим требовалось чистотой православия, но не могло способствовать внешнему успеху Церкви. Отсюда обвинение Патриарха обновленцами... Конечно, не религиозный

²⁵ *Петров С. Г.* Богослужение обновленческого митрополита Антонина (Грановского) глазами православных верующих // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 35. С. 224–225.

²⁶ Подробнее см.: *Мазырин А. В., свящ.* Советское обновленчество: церковный феномен или инструмент госбезопасности? // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2019. № ½ (37): Религия и русская революция. С. 226–248.

характер носит защита имущества приходского — жилых домов, зданий, земель, средств. А защита богослужебных принадлежностей носит характер религиозно-церковный... <она> заслуживает осуждения только нерелигиозных, обновленцев и сторонников практической теории в образе действия. Религиозная совесть не ошибется в вопросе о святынях, о мощах, о монастырях, о богослужебных местах и временах, о религиозном просвещении верующих»²⁷.

Таким образом, не внешнее благополучие Церкви было главным приоритетом для Патриарха Тихона и его единомышленников, а чистота хранимого ею православия, не сводимого, что важно, к набору догматических положений, но объемлющего все стороны религиозной жизни. Твердая позиция Предстоятеля Русской Церкви обернулась тем, что он в мае 1922 г. был изолирован и около года провел под арестом. Власть готовилась к показательному судебному процессу. В апреле 1923 г. Политбюро постановило «дать директиву Верховному Трибуналу вести дело Тихона со всею строгостью, соответствующей объему колоссальной вины, совершенной Тихоном»²⁸, иными словами смертный приговор Патриарху был предreshен. Однако из-за внешнего давления (ультиматума Великобритании в первую очередь) большевистское руководство испугалось довести свой преступный замысел до конца. Патриарху было предложено освобождение в обмен на признание своей мнимой вины перед советской властью. Он это предложение принял — не потому, что боялся казни, а с тем, чтобы уберечь Русскую Церковь от раскольников-обновленцев. Этой цели святитель Тихон достиг: православный народ России сразу же сплотился вокруг своего Патриарха, оставив обновленческую лжецерковь агонизировать в объятиях ее безбожных кураторов.

Можно, таким образом, кратко подытожить позицию святителя Тихона и его единомышленников по вопросу насильственного изъятия церковных ценностей. Ценности эти важны для Церкви не по материальным соображениям, а по религиозным, как *святыни*. Их ненадлежащее использование есть *святотатство*.

²⁷ «В душе — истина и в душе — единение с ревнителями»: Письма преподобномученика архимандрита Неофита (Осипова) священномученику архиепископу Серафиму (Самойловичу) 1927–1928 гг. / *публ., вступ. ст. и прим. О. И. Хайловой* // Вестник ПСТГУ. Сер. II. 2015. Вып. 6 (67). С. 136–138.

²⁸ Архивы Кремля. Политбюро и Церковь: 1922–1925 гг. Кн. 1. С. 267.

Советская, а следом за ней обновленческая пропаганда заверяла всех в обратном, что ценности-де используются для спасения голодающих. Не имея возможности доказать обратное, Патриарх в 1923 г. вынужденно отказался от обличительной риторики в отношении власти. В наше время правота святителя Тихона доказана документально. Большевики решали финансовые вопросы, стоявшие перед их правительством, а борьбу с голодом использовали как пропагандистское прикрытие в деле ограбления и уничтожения ненавистой им Церкви, подмены ее псевдоцерковным обновленческим суррогатом (с тем, чтобы затем ликвидировать и его). Действуя ложью и насилием, они тогда достигли определенных успехов, но в конечном итоге правда восторжествовала. Церковь Патриарха Тихона и его наследников выстояла, а богоборческий большевистский режим бесславно прекратил свое существование.

Источники и литература

1. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 / *сост. М. Е. Губонин*. М., 1994.
2. *Арсений (Стадницкий), митр.* Дневник: На Поместный Собор. М., 2018.
3. Архивы Кремля. Политбюро и Церковь: 1922–1925 гг.: в 2 кн. Новосибирск; М., 1997–1998.
4. «В душе — истина и в душе — единение с ревнителями»: Письма преподобномученика архимандрита Неофита (Осипова) священномученику архиепископу Серафиму (Самойловичу) 1927–1928 гг. / *публ., вступ. ст. и примеч. О. И. Хайловой* // Вестник ПСТГУ. Сер. II. 2015. Вып. 6 (67). С. 123–143.
5. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.: в 11 т. Т. 6. М., 1996.
6. *Иванов С. Н., диак.* Финансы и политика в реализации изъятых в 1922 г. церковных ценностей // Вестник ПСТГУ. Сер. II. 2015. Вып. 5 (66). С. 36–60.
7. *Иванов С. Н., диак.* Церковное серебро в денежной реформе 1922–1924 гг. // Вестник ПСТГУ. Сер. II. 2015. Вып. 6 (67). С. 38–63.
8. *Ленин В. И.* Сочинения. Т. 17: 1913–1914. М.; Л., 1929.
9. *Мазырин А. В., свящ.* Советское обновленчество: церковный феномен или инструмент госбезопасности? // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2019. № 1/2 (37): Религия и русская революция. С. 226–248.
10. «...Может быть, мы не были бы свидетелями ужасов голода...» / *публ., вступ. ст. и комм. О. Н. Ефремовой* // Вестник ПСТГУ. Сер. II. 2006. Вып. 2 (19). С. 179–193.
11. Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917–1918 г.: сборник документов / *отв. ред. прот. В. Воробьев, отв. сост. Л. Б. Милякова*. М., 2016.

12. Переписка святителя Тихона, Патриарха всероссийского, и митрополита Евлогия (Георгиевского): 1921–1922 гг. / *публ. и предисл. Н. Ю. Лазаревой* // Ученые записки РПУ. Вып. 6: Церковная история XX века и обновленческая смута. М., 2000. С. 93–111.

13. *Петров С. Г.* Богослужение обновленческого митрополита Антонина (Грановского) глазами православных верующих // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 35. С. 214–231.

14. Следственное дело Патриарха Тихона: сб. док-тов по материалам ЦА ФСБ РФ. М., 2000.

15. Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 1–4. М., 1994.

Priest Alexander V. Mazyrin

The Church of Patriarch Tikhon and Seizure of Shrines by the God-fighting Authorities

Abstract. The article focuses on the attitude of Holy Patriarch Tikhon and his associates towards the forcible seizure of shrines by the Bolshevik government. The anti-church legislative acts of the God-fighting regime of 1917–1922 and the reaction of the Orthodox Church to them are considered. The author has concluded that the position of St. Tikhon was determined neither by profit-motivated nor by political reasons, but by the Christian motives, whilst the Soviet authorities performed the campaign of church values confiscation extremely cynically and falsely.

Keywords: *Patriarch Tikhon (Bellavin), church-state relations, persecution of the Russian Orthodox Church, seizure of church values, sacrilege, protection of shrines.*

Citation. Mazyrin A. V. Tserkov' Patriarkha Tikhona i iz'iatie sviatyn' bogoborcheskoi vlast'iu [The Church of Patriarch Tikhon and Seizure of Shrines by the God-fighting Authorities]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriiia — Church. Theology. History*, 2022, no. 3, pp. 162–176.

About the author. Mazyrin Alexander Vladimirovich, Priest — Dr. hab. (Church History), PhD (History), Professor, Chief Researcher, Professor at the St. Tikhon's Orthodox University (Russia, Moscow). *E-mail: am@pstbi.ru.*